

Александр Скальв

**СОНЕТЫ ШЕКСПИРА
113—115, 135—146.
ВЕЛИЧИЕ
ОДИНОКОГО
ДУХА. (7)**

Историческая головоломка

Александр Скальв

**Сонеты Шекспира 113-115, 135-146.
Величие одинокого духа. (7).
Историческая головоломка**

«Издательские решения»

Скальв А.

Сонеты Шекспира 113-115, 135-146. Величие одинокого духа.
(7). Историческая головоломка / А. Скальв — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-965279-9

Эта книга — седьмая в серии из 8-ми книг логического и исторического анализа, в котором найдено решение проблемы хронологии всех сонетов Шекспира. Книги этой серии будут интересны шекспироведам, историкам, биографам, преподавателям и студентам театральных и литературных вузов, сценаристам, театральным режиссёрам, знатокам и любителям классической поэзии и истории средних веков, любому англичанину, владеющему русским, а также любителям логических головоломок во всём мире.

ISBN 978-5-44-965279-9

© Скальв А.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Часть 1. Адресность сонетов 113—115 и 135—146	8
Глава 1. Сонеты 113—115. За право быть таким	8
Сонет 113	9
Сонет 114	10
Сонет 115	11
Глава 2. Сонеты 135—143. Правда и ложь ожиданий	12
Сонет 135	13
Сонет 136	14
Сонет 137	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сонеты Шекспира 113-115, 135-146. Величие одинокого духа. (7) Историческая головоломка

Александр Скальв

© Александр Скальв, 2019

ISBN 978-5-4496-5279-9 (т. 7)

ISBN 978-5-4496-3971-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Это – седьмая книга научно-популярной серии о сонетах Шекспира. Но это – не сборник ранее известных трактовок и не анализы поэтических приёмов или богатства и выразительности языка, которых также громадное количество в шекспироведении.

Эта книга – своего рода, исторический детектив, так как логический и исторический анализ текста сонетов идёт в двух направлениях: на определение адресности каждого сонета, выводимой из указаний Шекспира (в начальных главах книги), и на соответствие сюжета, также выведенного из указаний Шекспира, фактам биографий предполагаемых реальных персон – персонажей сонетов (в конечных главах).

Все трактовки сонетов, как в анализе на адресность, так и в анализе на соответствие фактам биографий являются полностью оригинальными, не повторяющими ни одной логики ранее известных трактовок, хотя, иногда, совпадающими в промежуточных выводах, например, об адресности или значении отдельных фактов. Это является очевидным следствием того обстоятельства, что ни одна из ранее известных трактовок не образует логических связей, дающих множественные соответствия на всём поле сонетов.

Такой ракурс анализа не является предметом литературоведения, так как, в данном случае, неизвестно не только количество лирических героев – адресатов сонетов, но и их пол, а также то, что легло в основу сюжета – свободная фантазия Шекспира или его жизнь, т.е. реальные факты истории и биографии.

Таким образом, перед нами, обратная задача литературоведения, т. е. нам нужно: не найти грани натуры известного лирического героя, а сделать всё ровно наоборот: по известным чертам характера вывести образ неизвестного одного или нескольких лирических героев. В классическом литературоведении такая задача не имеет практического смысла, и поэтому эта наука не имеет методов её решения.

Популярное представление, что сонеты Шекспира разделены по адресности на две большие группы: сонеты 1—126 адресованы Другу, а сонеты 127—154 адресованы Возлюбленной, является всего лишь версией, хотя и выведенной из редких, отдельных указаний Шекспира на пол адресата, но не находящей подтверждения в фактах истории и биографии на всём поле сонетов. Кроме того, при такой адресности не удаётся даже связать в единый сюжет все сонеты, вследствие чего он до сих пор не был найден.

Однако, в поиске решения этой загадки сонетов Шекспира нам не поможет и криминалистика, так как, в нашем случае известно, кто написал текст, т. е. «преступник» известен, а неизвестны не только его «жертвы» – адресаты сонетов, но и время и место «преступления», т. е. – датировки сонетов.. Таким образом, перед нами не только обратная задача литературоведения, но и обратная задача криминалистики. Но и для этой науки её обратная задача не имеет практического смысла, и потому также не имеет методов решения.

Но если Вы видите эту книгу, то загадка как-то разгадана. Как же?

Основой решения стала простая логика в связке с фактами истории и биографии. Однако путь к пониманию решения не так прост, хотя основные принципы можно изложить в нескольких главах, но объём общего анализа, ведущего к цели, громаден.

Для облегчения понимания книга, как и все книги этой серии, разделена на две части.

В первой части вниманию читателя предлагается анализ на адресность всех сонетов в порядке возрастания нумерации.

В этом анализе приводятся только оригинальные тексты сонетов Шекспира на староанглийском языке, так как существенные моменты адресности являются малой частью сонета (одна-две строки) и чаще видны только в оригинале, как в моей версии новой адресности, так и в альтернативных версиях, которые я тоже рассматриваю.

Также разбираются обоснования переводов некоторых сонетов.

Во второй части представлен анализ на соответствие сюжета сонетов фактам биографий, который ведётся в порядке написания сонетов с использованием ранее найденной новой адресности.

Для этого последовательно выдвигаются и обосновываются версии о новом сюжете, о новом порядке написания и о новой хронологии (датировке) сонетов Шекспира.

В этом анализе представлены и используются мои поэтические переводы сонетов, так как здесь существенным моментом является содержание сонета полностью, которое должно быть понятно русскоязычному читателю.

Все даты событий и дни недели той эпохи, а также датировки сонетов приведены в юлианском календаре, отстающем в 16 веке от григорианского на 10 дней. В связи с началом нового года в Англии в эпоху Шекспира с 25 марта, обозначение года с 25 марта по 31 декабря соответствует григорианскому календарю с началом года с 1 января, а обозначение года с 1 января по 24 марта указывает предыдущий и через косую черту следующий, но пока до 25 марта не наступивший по юлианскому, но наступивший с 1 января по григорианскому календарю, год. Например, обозначение дат полного года григорианского календаря в первом случае: 25 марта – 31 декабря 1597 года, во втором случае: 1 января – 24 марта 1597/8 года. Это позволяет избежать путаницы в годах, возникающей при ссылке на документы, датированные с 1 января по 24 марта по юлианскому календарю.

Часть 1. Адресность сонетов 113—115 и 135—146

Глава 1. Сонеты 113—115. За право быть таким

Анализ на адресность сонетов 113—115 выделен в отдельную главу по тем же причинам, что и предыдущих сонетов 107—112.

Нас продолжает интересовать не только смена адресата, хотя её и нет в этих сонетах, и адресат по-прежнему – друг поэта, но и смена настроений, которые в этих сонетах определяют период благодушия.

Необходимо выделить эти периоды, именно, в анализе на адресность, так как они непосредственно связаны с предыдущим чередованием адресатов после сонета 88.

Нам потребуется в дальнейшем, при анализе на соответствие с фактами биографий, решить задачу «неустранимого» противоречия в последовательном написании сонетов, т.е. признать написание параллельным, ещё до того, как мы дойдём до анализа сонетов 107—121 на соответствие с фактами биографий.

Поэтому все исходные предпосылки, в данном случае – периоды настроений, должны быть уже известны.

Сонет 113

Повествует о том, как поэту плохо без друга и как хорош друг.

Сонет начинает новый период «переговоров» с другом о восстановлении отношений. Как видим, никаких оправданий, просьб о жалости или прощении, никаких новых обстоятельств здесь нет, а только одни комплименты другу.

Опять настроение приобретает благодушный характер, как ранее в сонетах 107—108.

Противоречия в этом, естественно, нет. Следовательно, адресат прежний – друг поэта.

Но чем вызвана смена настроения? Неужели, поэту удалось получить прощение, о котором он просил друга в сонетах 109—112?

Указанием на факт, который объясняет это, является первая строка. Её точный перевод: «с тех пор как я оставил Вас – Since I left you».

Значит, предыдущая размолвка закончилась временным прекращением общения друзей, причём инициатором этого был поэт.

Другими словами, никакого прощения поэт не получил, и временно расстался с другом.

Поэтому теперь мы наблюдаем не переход прежних отношений в фазу примирения, а новую попытку поэта их восстановить после перерыва.

Сонет 113. Оригинальный текст

Since I left you, mine eye is in my mind,
And that which governs me to go about
Doth part his function, and is partly blind,
Seems seeing, but effectually is out;
For it no form delivers to the heart
Of bird, of flow'r, or shape, which it doth latch:
Of his quick objects hath the mind no part;
Nor his own vision holds what it doth catch:
For if it see the rud'st or gentlest sight,
The most sweet favour or deformed'st creature,
The mountain, or the sea, the day, or. night,
The crow, or dove, it shapes them to your feature.
Incapable of more, replete with you,
My most true mind thus maketh mine eye untrue.

Видимо, поэт посчитал, что ранее (см. сонеты 109—112) принёс достаточно извинений, чтобы теперь не вспоминать о разногласиях с другом и не каяться в содеянном.

Сонет 114

Продолжает комплименты другу.

Ракурс опять чуть поменялся, но всё происходит в рамках преемственности – ко «взгляду», который был главным в сонете 113, добавлена «лесть» и обыграно их взаимодействие.

Настроение носит благодушный характер.

Сонет 114. Оригинальный текст

Or whether doth my mind being crowned with you
Drink-up the monarch's plague, this flattery?
Or whether shall I say mine eye saith true,
And that your love taught it this alchemy,
To make of monsters, and things indigest.
Such cherubins as your sweet self resemble,
Creating every bad a perfect best,
As fast as objects to his beams assemble?
O 'tis the first; 'tis flatt'ry in my seeing,
And my great mind most kingly drinks it up;
Mine eye well knows what with his gust is greeing,
And to his palate doth prepare the cup.
If it be poisoned, 'tis the lesser sin
That mine eye loves it and doth first begin.

Нелишне заметить, что в очередной раз обыгран образ королевского достоинства любви (ранее – в сонетах 37, 91, 107). Друг придаёт чувствам поэта королевский статус: «иль будет дух мой коронован Вами – Or whether doth my mind being crowned with you».

Поэт использовал образ королевского достоинства любви не только в сонетах другу, но и в сонетах возлюбленной (например, сонет 91), что говорит о том, что этот образ не является признаком, указывающим на адресата.

Сонет 115

Хотя текст сонета, в отрыве от других сонетов, не даёт никаких указаний ни на друга, ни на возлюбленную, но мы знаем, как решается задача определения адресата в таких случаях.

Сонет 115. Оригинальный текст

Those lines that I before have writ do lie,
Even those that said I could not love you dearer;
Yet then my judgment knew no reason why
My most full flame should afterwards burn clearer.
But reckoning Time, whose millioned accidents
Creep in 'twixt vows, and change decrees of kings,
Tan sacred beauty, blunt the sharp'st intents,
Divert strong minds to th'course of alt'ring things —
Alas, why, fearing of Time's tyranny,
Might I not then say «Now I love you best»,
When I was certain o'er incertainty,
Crowning the present, doubting of the rest?
Love is a babe: then might I not say so,
To give full growth to that which still doth grow.

Не отклоняясь от ранее принятой методологии сопоставления с другими сонетами, мы без труда находим адресата и этого сонета.

Существенными моментами сопоставления, принимающими в отношении сонета 115 определённые значения, являются указания следующих сонетов:

1. Сопоставление с сонетами 110 и 111, где был прямо указан адресат – друг поэта. «Старый друг» (сонет 110), «так сжался, друг» (сонет 111). Отсутствие противоречия с этими сонетами в совокупности с чередой сонетов 112—114 подтверждает адресата сонета 115 – друга поэта.

2. Сопоставление с сонетом 102, где было сказано «моя любовь сильнее». Значит, сонет 115 в словах «те строки лгут, что раньше Вам творил, где пел: «Душа сильней любви не знает – Those lines that I before have writ do lie, Even those that said I could not love you dearer» опять указывает на адресата сонета 102 – друга поэта.

3. Сопоставление с сонетом 42, где дано чёткое разделение по «силе любви» между чувствами к другу и к возлюбленной. Там, где поэт говорил в сонете 42 о более сильном уроне в любви, чем любовь к возлюбленной, он обращался к другу. Логика сонета 115 указывает на обращение к тому же адресату, ведь поэт утверждает не то, что он ошибался в направленности вывода, т.е. не меняет его на противоположный. Его «ложь» заключена в недостаточности «силы» первоначального (сонет 42) утверждения, а не в его неверности. И это не относится к возлюбленной, т.к. поэт никогда не говорил о любви к ней, как самой сильной.

4. Сопоставление с сонетом 20, где поэт подтверждает возможность называть «любовью» все душевные отношения, ясно отделяя их от плотских желаний.

Следовательно, адресат сонета 115 – друг поэта.

Продолжаются убеждения друга в расположении к нему поэта. Свои дружеские чувства поэт, как всегда, называет любовью. Теперь он говорит, что эта любовь стала ещё сильнее, чтобы представить другу ещё одно основание для примирения.

Глава 2. Сонеты 135—143. Правда и ложь ожиданий

Череда сонетов 135—143 выделена в отдельную главу не столько потому, что нас продолжает интересовать адресность этих сонетов, ведь смены персонажа – возлюбленной поэта в этих сонетах не будет, а более потому, что они являют собой очередной признак, который, наряду с признаками, отмеченными в предыдущих главах, позволит обосновать параллельное написание сонетов.

Сонет 135

Трудностей с определением адресата не возникает, так как его женский род угадывается уже в первой строке: «Ей нужен кто угодно – Whoever hath her wish».

Смысл сонета также не противоречит адресату – возлюбленной поэта.

Сонет 135. Оригинальный текст

Whoever hath her wish, thou hast thy Will,
And Will to boot, and Will in overplus;
More than enough am I that vex thee still,
To thy sweet will making addition thus.
Wilt thou, whose will is large and spacious,
Not once vouchsafe to hide my will in thine?
Shall will in others seem right gracious,
And in my will no fair acceptance shine?
The sea, all water, yet receives rain still,
And in abundance addeth to his store;
So thou being rich in Will, add to thy Will
One will of mine, to make thy large Will more.
Let no unkind, no fair beseechers kill;
Think all but one, and me in that one Will.

Важно отметить, что прекратилось прямое упоминание друга, как было в предыдущих сонетах 133 и 134. Однако, несложно догадаться, что в одном из семи «Уиллов» скрыт намёк на имя друга поэта. Но сейчас подробный разбор этого обстоятельства не входит в задачу анализа на адресность и будет проведён позже, в анализе на соответствие с фактами биографий.

Сонет 136

Сонет 136. Оригинальный текст

If thy soul check thee that I come so near,
Swear to thy blind soul that I was thy Will,
And will thy soul knows is admitted there;
Thus far for love, my love-suit, sweet, fulfil.
Will will fulfil the treasure of thy love,
Ay, fill it full with wills, and my will one.
In things of great receipt with ease we prove
Among a number one is reckoned none:
Then in the number let me-pass untold,
Though in thy store's account I one must be;
For nothing hold me, so it please thee hold
That nothing me, a something sweet to thee.
Make but my name thy love, and love that still,
And then thou lovest me for my name is Will.

Отношения с адресатом в сонете 136 носят явно плотский характер: «так выполнить иск сладкой любви – Thus far for love, my love-suit, sweet, fulfil».

Поэтому его адресат – возлюбленная поэта.

В остальном также нет противоречий с сонетом 135.

Продолжается игра смыслами «Will/will», что указывает на преемственность порядка написания, но упоминаний друга нет.

Сонет 137

Отсутствует обращение к адресату.

Значит, перед нами снова философский сонет, посвящённый возлюбленной.

Характер представленных отношений неявно указывает на неё, так как выразить суждение, например, о друге фразой: «чтоб светлым стал такой отвратный лик – To put fair truth upon so foul a face», для поэта невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.